

ла высока) и для создания комфортных условий иностранному капиталу, направлявшемуся на покупку ГКО/ОФЗ, потому что рынок рублевого госдолга стал, по сути, единственным источником финансирования бюджетного дефицита. Финансовая политика строилась вокруг долгового рынка, денежное предложение для реальных секторов экономики резко снизилось, неплатежи и бартер стали массовым явлением. К тому же высокие доходности ГКО отвлекали из экономики капиталы, в том числе иностранные, на спекулятивный рынок ценных бумаг.

Реформаторы гайдаровского призыва почему то не удосужились заглянуть в западные учебники по экономике, где ясно описывалась так называемая невозможная троица, а именно невозможность одновременно иметь в стране фиксированный обменный курс, свободное движение капитала и независимую денежную политику.

Когда иностранные инвесторы получают возможность обменивать валюту по фиксированному курсу, покупать и продавать долговые обязательства в рублях, они начинают прямо влиять как на денежное предложение в экономике, так и на процентные ставки. Бомба была заложена и ждала своего часа.

Летом 1997 года в Юго-Восточной Азии начался финансовый кризис, переросший в мировой. Перегрев экономик «азиатских тигров», происшедший на фоне массового притока капитала американских и европейских компаний, выводивших производства в Азию с ее дешевыми трудовыми ресурсами, столкнулся с двукратным повышением ставки ФРС США до уровня в 6% и сокращением предложения долларов. Наступила так называемая циклическая асимметрия, когда фактор мирового денежного предложения перестал соответствовать фактору мирового производства. Цены на сырьевые товары упали, что стало приговором для «сырьевой» экономики России и привело к тяжелейшему экономическому кризису 1998 года.

Рефинансировать имеющиеся 500 млрд руб. госдолга и занимать дополнительные объемы на затыкание дыр в падающей экономике приходилось по все более высоким ставкам, доходившим до 100% годовых. При этом курс доллара к рублю оставался фиксированным, что позволяло иностранцам свободно выводить свои средства из ставшего ненадежным российского рынка. К скупке валюты подключились и российские банки.

В начале августа фондовый рынок ушел в крутое пике. 12 августа 1998 года спрос на валюту оказался столь велик, что это привело к кризису ликвидности и остановке межбанковского кредитования. Финансировать бюджет новыми займами и внутренними источниками стало невозможно. В итоге беспрецедентный дефолт по государственному долгу, четырехкратная девальвация рубля и трехкратное падение ВВП России до уровня $150 млрд при долге в $200 млрд. Такова была цена реформаторских просчетов и игнорирования законов мировой экономики.

2008 год: как это было

В первой декаде XXI века распределение денежных средств и потоков капитала в мире попало в абсолютную зависимость от доллара (как основной резервной и расчетной валюты) и, соответственно, от монетарной политики ФРС США. К этому моменту завершился процесс финансиализации товарных рынков и цены на сырье, промышленные товары, сельхозпродукты во многом стали определяться процентными ставками и объемом денежного предложения, трендами и волатильностью финансовых рынков и относительной силой или слабостью валют отдельных государств к доллару США.
В итоге все рынки попали в зависимость от денежно-кредитной политики Федрезерва и от состояния американской экономики, что стало определять динамику изменения объемов производства товаров и услуг в реальной экономике всего остального мира. Между тем ФРС США в период с начала 2004 года и до середины 2007 года проводила заметное ужесточение денежно-кредитной политики. Учетная ставка Федрезерва выросла с 1% до 5,25%. Ставки LIBOR взлетели еще выше. Пятикратный рост ставок сделал для многих невозможным обслуживать ранее взятые кредиты. Voila — и снова кризис!

Начавшись в 2007 году в Соединенных Штатах как ипотечный, кризис перерос в финансовый и очень быстро накрыл весь мир. По данным Всемирного банка, к 2008 году оборот международной торговли достиг исторического максимума в 61% мирового ВВП, а затем резко снизился до 52,6%, и падение продолжилось дальше. В 2007 году трансграничные потоки капитала находились на максимальных значениях в 21% мирового ВВП, но в кризис 2008 года мгновенно упали до 4% и с тех пор вплоть до настоящего времени находятся в диапазоне 5–6%. Рост иностранных инвестиций в развивающиеся рынки остановился. Началось падение цен на нефть с пика 2008 года в $147/барр., которое продолжалось вплоть до июля 2013 года.

Поскольку экономические власти России в «тучное десятилетие», начав-

ИНДЕКС НЕФТИ СОРТА BRENT (СРЕДНЯЯ ЦЕНА БАРРЕЛЯ, $)

